

Жаркий сезон

Года два назад в белорусской столице проходил всесоюзный семинар работников Сельхозтехники. После делового заседания радушные хозяева пригласили гостей из братских республик на концерт мастеров искусств Белоруссии. Концерт удался на славу, артистов принимали очень тепло.

— А сейчас выступает бывший слесарь Буда-Кошелевской сельхозтехники, ныне солист Государственного академического Большого театра оперы и балета БССР Ярослав Петров, — объявил ведущий, и зал буквально взорвался громом оваций. Ведь этот красивый, статный человек с крепкими рабочими руками и прекрасным, сильным голосом, поющий так, что душу щемит, — «свой парень», бывший механизатор.

...В Мадриде было почти полетнему жарко. А здесь, на родных просторах, уже вовсю царствовала осень. Поезд приближался к Минску, за окном мелькали деревья в золотисто-багряном уборе. «Пробежаться бы сейчас вон по той дорожке в лес, — подумалось ему, — подышать бы свежей прохладой. А еще лучше — нагнать на свою Буда-Кошелевщину, отдохнуть хорошенько на приволье. Да, жарко было в Испании...». И память возвращала его к только что завершившейся большой и напряженной гастрольной поездке по стране Пиренейского полуострова, которая с детства жила в его воображении. Лишь не так давно, после долгого перерыва, советские артисты получили возможность встретиться — лицом к лицу — с испанским народом, рассказать ему впечатляющим языком искусства правду о великой Советской Родине, о жизни, труде и прекрасной душе нашего народа, который стремится жить в мире и дружбе, добром сотрудничестве со всеми народами земли. Одним из коллективов, выступавших минувшей осенью в Испании, был прославленный Государственный академический орден Ленина ансамбль песни и пляски имени Александра. А в качестве солиста ансамбля в эту гастрольную поездку был приглашен белорусский певец Ярослав Петров.

Два месяца путешествия по незнакомой — и такой знакомой и узнаваемой — стране, десятки концертов, памятных встреч и бесед с людьми оставили неизгладимое впечатление. Горячо принимали испанские зрители советских арти-

стов, темпераментно, безудержно аплодировали, благодарили за чудесные песни и огневые пляски, раскрывающие величие, благородство и талантливость народа страны Октября.

Очень волновался Ярослав перед каждым выходом на сцену: ведь выступать приходилось перед незнакомой публикой, да еще на земле, которая издавна славится своими певцами! Но после каждого номера программы — лавина оваций, восторженных приветствий... На одном из концертов, который проходил на арене после национального испанского праздника — корриды, перед двадцатью двумя тысячами зрителей, Ярославу Петрову вручили высшую по здешним традициям награду — ухо сраженного тореадором быка...

Знакомство с богатой историей и культурой Испании, ее

тружениками, прекрасной архитектурой городов — все это было теперь уже не по книгам, а воочию, наяву. В Эскуриале — усыпальнице испанских королей — экскурсовод обратил внимание на гробницу Филиппа II. Ярослав остановился, и в его воображении встал облик некогда грозного властелина, воссозданный в знаменитой опере Д. Верди «Дон Карлос». Партию Филиппа в спектакле

на белорусской сцене спел он, в прошлом рабочий парень. Спел с впечатляющей силой, подчинив сценическое и вокальное мастерство раскрытию исторической правды: трагедии народа, стонущего под игом жестокого тирана, и внутренней драмы самого монарха, который, попирая человечность и милосердие, сам лишает себя малейшей духовной опоры, человеческого счастья, сыновней любви. И вот теперь, по просьбе испанских друзей, Ярослав спел арию Филиппа. Спел так, что мороз по коже...

Где и когда, казалось бы, мог приобщиться к сложному оперному искусству, полюбить его и стать мастером он, родившийся в военное лихолетье и росший в нелегкую послевоенную пору вдали от больших городов, театров? Об опере он и понятия тогда не имел. Да и до того ли было в семье погиб-

шего фронтовика, где на руках матери остались малолетние дети? Слава торопился подрасти; окончив семилетку, поступил в ремесленное, работал на стройке в Сибири. Отслужив в рядах Советской Армии, вернулся в родные места, пошел в районную сельхозтехнику. Толкового, работающего парня хвалили старшие, и ему нравилось трудное, но интересное дело. Наладчик тракторов из

стижение тайн вокального искусства. И, наконец, профессиональная оперная сцена...

Но, конечно же, это было для него не концом, а продолжением кропотливой, настойчивой творческой работы над освоением оперной классики и произведений советских композиторов. Немало ролей создано им за эти годы, не похожих друг на друга, требующих глубокого освоения исторического материала и певческого мастерства, проникновения в жизнь и логику характеров людей, живших зачастую в незапамятные времена...

Ярослав Петров — сегодня ведущий исполнитель басовых партий в репертуаре Большого театра БССР. Его князь Игорь — мужественный герой, защитник Отечества в одноименной опере А. Бородина... Терзаемый муками совести царь Борис в «Борисе Годунове» М. Мусоргского... Ищущий правду крестьянский ходонок к Ленину Фрол Баев в опере «В бурю» Т. Хренникова и отец слепой девушки в «Иоланте» П. Чайковского...

Эти роли далеко не исчерпывают того, что сделано Я. Петровым на оперной сцене. Сейчас, как и всегда, у него много работы: он готовит партию Мефистофеля в опере Ш. Гуно «Фауст», стремится сохранить замысел композитора, не повторить других артистов — исполнителей этой интереснейшей и сложной роли, Ярослав продолжает пополнять и свой камерный репертуар, выступает на радио и телевидении с произведениями современных белорусских и советских композиторов.

На сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова певец с успехом исполнил одну из лучших своих партий — князя Игоря. Его приглашали и приглашают выступать в других театрах страны. Так что жаркий сезон для Ярослава Петрова продолжается...

Н. ПЕРВЯКОВА.

На снимках: Я. Петров в опере «Дон Карлос»; сцена из спектакля «В бурю»: слева Я. Петров в роли Фрола Баева, справа — В. Стрельченко (Андрей).

Фото Б. Малешкевича.